

ПОРТРЕТ
БАЛЕРИНЫ

КРЫЛАТЫЙ ТАНЕЦ

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Г. МОСКВА

- 9 ОКТ 1980

В ближайшие дни Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова открывает новый сезон, и зрители в первых же балетных спектаклях встретятся с искусством Ирины Колпаковой.

Она вошла в русский балет уверенно и спокойно, словно дверь туда распахнул перед ней кто-то очень доброжелательный и очень дальновидный. Сцена Ленинградского Кировского театра еще помнила Галину Уланову. Еще блистала Наталья Дудинская. Еще сверкал своеобразием сильный талант Аллы Шелест. Но она сразу стала не просто солисткой балета, не просто исполнительницей главных партий. Она сразу стала знаменитой Ириной Колпаковой.

То время в балете было время больших ожиданий. Балетный театр уже готов был страхнуть с плеч давящий груз драматической подробности, уйти с головой в стихию танца и музыки, ту органическую стихию, которая рождает и правду чувства, и правду характера.

Уже была такая балетная музыка, удивляющая своей симфоничностью, объемностью и

глубокой интимностью, — «Каменный цветок» Сергея Прокофьева. И был балетмейстер, который, услышав ее, понял, что надо делать, — Юрий Григорович. Ему нужны были актеры, которые бы овладели новой пластикой, новой музыкальной фразой. Среди них была и Колпакова. Они не просто доказали, что строгая классическая школа позволяет овладеть всей сложностью и необычностью нового рисунка танца. От них требовалось больше, и они этого достигли: с первого же показа на ленинградской сцене балета «Каменный цветок» стало ясно, что старинная хореография нашла переложение в стилистику и форму, созвучные требованиям нашего времени. Это был новый, благотворный поворот в истории русского балета.

Ирина Колпакова, Алла Осипенко, Александр Грибов, Анатолий Гридин... Сегодня все эти имена мы обязаны поставить рядом с именем Юрия Николаевича Григоровича. Они были первыми. Они открыли дорогу «Спартак» и «Ангаре», «Макбету» и «Сотворению мира».

Так и хочется написать: если бы Ирина Колпакова свершила в искусстве «только это», то и тогда... Но это неправда: на сцене подвиг ежедневен.

Колпакова на сцене — в любой из самых сложных партий — гимн красоте, полетности, духовной значимости человеческой личности. Как это просто в балете, при ее технике, при ее таланте, воспеть недосыгаемое очарование!

Земным и оттого особо притягательным совершенством напоен ее танец. В «Раймонде» и «Лебедином озере», в «Сотворении мира» и «Шопениане» в «Легенде о любви» и «Золушке». И в жизни она умеет спокойно и самоотверженно влиться в любой созидательный процесс. Поэтому в театре она член партийного бюро и художественного совета и многие годы бесценно избиралась депутатом сначала Ленинградского городского, а потом и Верховного Совета СССР.

Именно поэтому она сумела стать явлением истинно ленинградским, неотъемлемой частью столь богатого духовного облика родного города.

Если вы едете в Ленинград в первый раз или сотый, вам непременно надо в Эрмитаж. И на Невский, и на площадь Декабристов, и на Черную речку... И на балет в Кировский с участием Колпаковой. Без всего этого невозможно постигнуть душу города на Неве... Вот почему нам, ленинградцам, особенно приятно выдвижение Ирины Колпаковой на соискание Государственной премии СССР.

З. ГОРЧАКОВА.